

ПИСЬМО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА «НАРОДНОЙ ВОЛИ» К ЗАГРАНИЧНЫМ ТОВАРИЩАМ

В 1923 г. был упомянут, а в 1925 г. в печати появился интересный народовольческий документ — «Письмо Исполнительного Комитета „Народной воли“ заграничным товарищам».¹ Это «Письмо ИК» очень важно для изучения народовольческой идеологии, особенно в послемартовский период. Между тем исследователи революционного движения 80-х годов XIX в., как правило, избегают использовать этот источник.

Случилось это, видимо, потому, что первое же сообщение об этом письме с его идеей «захвата власти» с негодованием встретила группа старых народовольцев, отказавшихся поверить, что «Народная воля» когда-то защищала этот бланкистско-ткачевский принцип. В своих заявлениях в редакцию «Былого» А. Корба, В. Фигнер, А. Прибылев и Г. Чернявская-Бохановская выразили крайнее возмущение этим якобы безответственным сообщением.²

Публикация «Письма ИК» в сопровождении довольно оскорбительного ответа Дейча³ вызвала новый взрыв негодования народовольцев.⁴ Внесение в полемику личных предубеждений и резких

⁴⁶ С. Ю. Витте. По поводу непреложности законов государственной жизни. СПб., 1914. Что в этом издании за «сказками» Витте о «Вольном слове» и Земском союзе торчат ослиные уши дружинника, сейчас же после выхода книги в рецензии на нее отметил В. Я. Богучарский (Голос минувшего, 1914, № 8, стр. 249—256).

¹ Л. Г. Дейч. О сближении и разрыве с народовольцами. Пролетарская революция, 1923, № 8 (20), стр. 15—16; Письмо Исполнительного Комитета «Народной воли» заграничным товарищам. Группа «Освобождение труда», сб. 3, М., 1925 (далее: Письмо ИК), стр. 143—151.

² Л. Г. Дейч и «Народная воля». Былое, 1924, № 25, стр. 281 и сл.

³ Л. Г. Дейч. Основательно ли нападение? (По поводу протеста народо-вольцев). Группа «Освобождение труда», сб. 3, стр. 260—277.

⁴ А. П. Корба. Мнимое письмо Исполнительного Комитета «Народной воли». Былое, 1925, № 6. Этот ответ Л. Г. Дейчу был перепечатан в сборнике воспоминаний А. П. Корбы (А. П. Прибылева-Корба. «Народная воля». М., 1926, стр. 215).

выражений не помогло разысканию истины. Народовольцы заявили, что считают «спор решенным» и прекращают с Дейчем всякие разговоры.⁵ Решающего аргумента — подлинника письма — разыскать Дейчу тогда не удалось, а возражения народовольцев показались многим читателям, видимо, не только убедительными, но порой и неопровержимыми.

Между тем строгий приговор народовольцев указанному «Письму ИК» (они называли его «мнимым», «подложным», «фальшивым», «облыжным», и т. д.),⁶ верный, казалось бы, во многих исходных положениях, являлся, как будет показано ниже, ошибочным.

Аргументация народовольцев сводилась к следующим положениям:

1) в конце 1881 г., уже обессиленный многими арестами, Исполнительный Комитет не мог выдвинуть лозунга «захвата власти»;

2) никто из тогдашних членов Исполнительного Комитета, обладавших высокими нравственными качествами, не мог написать столь «аморальное» письмо;

3) никто из старых народовольцев никогда не слышал о таком письме.

На наш взгляд, сомнения в подлинности документа отпадут, если будет опровергнут хотя бы первый пункт «обвинения». Между тем ответить на него не так уж и трудно.

Вопрос о том, мог или не мог Исполнительный Комитет провозгласить лозунг «захвата власти» по существу не следовало бы и поднимать, ибо ответ на него известен давным давно. Ведь именно борьбе против этого народовольческого принципа посвящены первые марксистские работы Г. В. Плеханова: «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» (правда, Плеханов не считал возможным публично упоминать о конфиденциальном письме «Народной воли»), возражения против этого принципа имеются также в первом проекте программы группы «Освобождение труда».⁷

В. И. Ленин, который всегда связывал надежды революции не с заговором кучек интеллигентов, а с выступлением масс, отмечал, что политическая деятельность народовольцев была оторвана от рабочего движения и суживалась «до одной только заговорщической борьбы».⁸ Указывая, что народовольцы «стремились к захвату власти революционной партией», он одобрял беспощадную критику этой теории Плехановым и подчеркивал, что «этот захват власти

⁵ А. П. Прибылева-Корба. «Народная воля», стр. 220.

⁶ Там же, стр. 211—212, 219—220.

⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. VIII, ч. 1. М., 1940, стр. 32—53. Ср.: объявление «Об издании Библиотеки современного социализма», примечание (там же, стр. 29).

⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 372.

русские социал-демократы никогда не ставили ближайшей задачей русских рабочих».⁹

Выступление Г. В. Плеханова, а затем В. И. Ленина против этого принципа «Народной воли» убедительно свидетельствуют о необоснованности протеста старых народовольцев.

Нельзя же рассматривать настойчивую борьбу русских марксистов против этого лозунга как борьбу с ветряными мельницами!

Как известно, идея «захвата власти» обсуждалась уже на Липецком съезде. По утверждению некоторых мемуаристов (С. Иванов, О. Любатович), этот принцип вошел и в «Программу Исполнительного Комитета». Возможно, что этот принцип излагался в том самом месте «Программы», которое по конспиративным соображениям было пропущено при публикации. Однако в «Программе ИК» остался почти равноценный термин — «заговор». В связи с террором, а затем попыткой Желябова наладить революционную работу в массах идея заговора до 1 марта не выдвигалась на первый план. Иначе сложилась обстановка внутри партии во второй половине 1881 г. Теперь тактические установки и политические цели партии толковались Исполнительным Комитетом несколько по-другому. Хотя брожение в среде крестьянского и рабочего населения не прекращалось, силы Исполнительного Комитета были подорваны. Рабочая организация в Петербурге, проваленная Рысаковым, уже не могла восстановить своих сил. Вместе с тем в правительственных кругах еще страшились новых покушений Исполнительного Комитета. В определенных придворных кругах готовы были даже пойти на соглашение с ним. В этих условиях бланкистская идея «захвата власти» получала известное, хотя и очень непрочное, основание. Большую роль сыграло в перемене тактических принципов и изменение состава Исполнительного Комитета, в котором уже не было таких крупных организаторов рабочих кружков, как Желябов и Перовская, а главную роль стали играть сторонники бланкистско-заговорщицеской тактики Л. А. Тихомиров и М. Н. Оловенникова (Ошанина).

Заговорщицеская тактика, с которой прежде главным образом теоретически соглашалось вышедшее теперь из строя большинство организации, в этот период открыто провозглашается основой всех действий партии. «При своем образовании все члены Комитета (за исключением меня) были народниками, — заявляла М. Н. Полонская (она же Оловенникова и Ошанина). — Под конец все стали более или менее якобинцами, сохраняя, разумеется, веру в народ [в том смысле, что он примет с восторгом то, что сделаем для него мы]».

В конце 1881 г. народовольцы мало верили «в способность народа добиться чего-нибудь собственными силами и все больше и больше придавали значения инициативе революционеров. Отсюда и изменение взгляда на захват власти. Под конец деятельности Коми-

⁹ Там же, стр. 253.

тета я не припомню ни одного человека, кто относился бы к захвату власти отрицательно, и в № 9 „Народной воли“ должна быть статья, где на этот счет высказались совсем недвусмысленно».¹⁰

Если эта статья — передовая № 8—9 «Народной воли» и не была написана самой М. Н. Ошаниной, что на основании некоторых свидетельств доказывается Е. Колосовым,¹¹ то она во всяком случае отражала бланкистские взгляды того сравнительно узкого кружка народовольцев, в который входила Ошанина и который считался в то время центром, преемственно называя себя Исполнительным Комитетом.

В указанной передовой № 8—9 (февраль 1882 г.) настойчиво повторялось: «Теперь наша непосредственная задача — организация заговора с целью ниспровержения существующего государственного строя».¹²

Итак, в конце 1881—начале 1882 г. народовольческий центр вновь ставит задачу организации заговора, поставленную в общем плане еще Липецким съездом. Предпринимаются и некоторые практические меры для осуществления идеи «захвата власти». Организационная работа сосредоточилась в среде офицерства. Нельзя не вспомнить, что М. Н. Оловенникова, стоявшая во главе народовольческого центра наряду с Тихомировым зимой 1881/82 г., еще при создании «Народной воли» доказывала, что «сто решительных офицеров, при условии нахождения среди них начальника дворцового караула, могли бы арестовать царскую семью и захватить в свои руки власть».¹³

Неудивительно, что в «Программу Военно-революционной организации», разработанную в конце 1881 г., вносится и самый термин «захват власти».¹⁴

Новую политическую ориентацию Исполнительного Комитета приняло большинство народовольческих кружков. Есть, в частности, и свидетельство о том, что на юге новый лозунг пропагандировала В. Н. Фигнер, которая рекомендовала «для попыток восстания» набирать лиц из военной среды.¹⁵ Впрочем, во время следствия В. Н. Фигнер признала, что деятельность партии заключалась в подготовке «заговора против верховной власти с целью захвата ее в свои руки и передачи народу».¹⁶

Таким образом, позднейшее замечание старых народовольцев о том, что проектов захвата власти у Исполнительного Комитета

¹⁰ Из истории партии «Народной воли» («Показания» М. Н. Полонской). Былое, 1907, № 6, стр. 6. В квадратных скобках — дополнение, имеющееся в копии С. Н. Валка.

¹¹ Д. Кузьмин [Е. Колосов]. Народовольческая журналистика. М., 1930, стр. 114—118.

¹² Литература партии «Народной воли». Париж, 1905, стр. 489, 493.

¹³ В. И. Иохельсон. Первые дни «Народной воли». Пгр., 1922, стр. 17.

¹⁴ Литература партии «Народной воли», стр. 887.

¹⁵ ЦГАОР, ф. Департамента полиции, 1883 г., Ежедневные записки.

¹⁶ Из автобиографии В. Н. Фигнер. Былое, 1917, № 3, стр. 184.

зимой 1881/82 г. «не было и не могло быть»,¹⁷ опровергается свидетельством самой же Фигнер, которая о принципе «захвата власти» была осведомлена и в своей деятельности им руководствовалась.

Первый тезис старых народовольцев можно считать опровергнутым. «Захват власти» тогдашний состав Исполнительного Комитета принял в качестве официального курса партии и вознамерился объяснить его революционным эмигрантам, с которыми в это время наметилось сближение.

«Письмо ИК» в основном и посвящалось обоснованию и защите этого курса; оно буквально пестрит выражениями, вроде: «Итак, наша цель — государственный переворот», «Весь смысл нашего существования — в захвате власти»,¹⁸ и т. д.

Уже одно совпадение основных идей «Письма ИК» и руководящих статей № 7 и 8—9 «Народной воли» свидетельствует в пользу его подлинности. Однако обратимся к более детальному рассмотрению этого сходства.

На несколько «странных совпадений» указала еще А. П. Корба,¹⁹ но таких совпадений гораздо больше. Так, по вопросу о задачах партии в народе в «Письме ИК» говорится: «... наиболее экономно и скоро подготовить содействие перевороту».²⁰ Соответствующее место в передовой № 7 гласит: «... наиболее экономная и целесообразная трата силы с целью произведения переворота».²¹ В «Письме ИК» утверждается, что «с начала до конца народовольство было направлением немедленного действия, государственного переворота».²² В передовой № 7 заявлялось: «... народовольцы выступили на свет как партия действия по преимуществу... Мы не могли не включить задачу политического переворота в число своих ближайших целей».²³ Эти «странные совпадения» можно было бы объяснить, как и Корба, тем, что Стефанович списывал с передовой «Народной воли». Однако естественнее было допустить, что автором и в том и в другом случае является одно и то же и притом наиболее влиятельное в этот момент лицо. Невольно напрашивается вывод, что этим лицом мог быть, скорее всего, Л. А. Тихомиров. Ведь по свидетельству П. Б. Аксельрода и В. Н. Фигнер, именно он являлся автором передовой статьи в № 7 «Народной воли».²⁴

¹⁷ А. П. Прибылева-Корба. «Народная воля», стр. 210.

¹⁸ Письмо ИК, стр. 144.

¹⁹ А. П. Прибылева-Корба. «Народная воля», стр. 212—214.

²⁰ Письмо ИК, стр. 148.

²¹ Литература партии «Народной воли», стр. 462.

²² Письмо ИК, стр. 144.

²³ Литература партии «Народной воли», стр. 460.

²⁴ Д. Кузьмин [Е. Колосов]. Народовольческая журналистика, стр. 273; П. Б. Аксельрод. Передуманное и пережитое. Берлин, 1923, стр. 400.

По приезде за границу не кто иной, как Тихомиров развивал мысль о том, что «захват власти интеллигенцией», «государственный переворот не представляет ничего невозможного и даже особенно трудного».²⁵

Установление официозного характера «Письма ИК»²⁶ не исключало, конечно, возможности того, что по заданию того же Тихомирова и Оловенниковой (Ошаниной) «Письмо ИК» могло написать и другое лицо, которое могло использовать передовые «Народной воли».

Архивные поиски, предпринятые в связи с подготовкой Институтом истории АН СССР документального сборника «Революционное народничество 70-х—начала 80-х годов», помогли точно установить автора «Письма ИК».

Среди копийных материалов, предоставленных для этого сборника проф. С. Н. Валком, в течение многих лет изучавшим документы «Народной воли», нашлось сопроводительное послание к «Письму ИК». Однако новый документ принес новую загадку: «центральное» происхождение «Письма ИК» подтверждалось в нем каким-то «Василием Кондратовичем», а подпись этого неизвестного заверял «Дмитро», т. е., несомненно, Я. В. Стефанович. Известно, что Стефанович одобрял идею «захвата власти»,²⁷ и именно его старые народовольцы в середине 20-х годов называли автором «Письма ИК». Но тогда при чем здесь «Василий Кондратович»?

Для решения вопроса об авторстве следовало прежде всего найти подлинники обоих писем. Обращение сопроводительного письма к «Петру Лавровичу», т. е. Лаврову, подсказывало направление поисков. Действительно, сохранившиеся у С. Н. Валка копии «Письма ИК» (письмо № 1) и сопроводжавшего его послания (письмо № 2) были сняты с бумаг, принадлежавших П. Л. Лаврову. Бумаги эти в виде особого фонда П. Л. Лаврова находятся ныне в ЦГАОР. При подборе материалов для сборника документов «Революционное народничество 70-х—начала 80-х годов» их обнаружила научный сотрудник ЦГАОР К. Г. Ляшенко. В одной из папок Лаврова с надписью «Документы Красного Креста Народной воли» она нашла другую папку, под именами: «Тихомиров, Грачевский, Стефанович».²⁸ Здесь и нашлось несколько листов особо

²⁵ Л. Тихомиров. Чего нам ждать от революции. Вестник «Народной воли», 1884, № 2, стр. 255. Кстати, Тихомиров, который прежде, в 1880 г., отмежевался от Ткачева, в 1882 г. настаивал на приглашении редакторов «Набата» — Ткачева и Турского, — сторонников «захвата власти», в члены редакции «Вестника „Народной воли“». (Л. Дейч. Я. В. Стефанович среди народовольцев. Группа «Освобождение труда», сб. 3, стр. 110; ср.: Я. В. Стефанович. Дневник карийца. СПб., 1906, стр. 59).

²⁶ Ср.: С. Волк. Программные документы «Народной воли». В сб.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР, М.—Л., 1963, стр. 460—461.

²⁷ Группа «Освобождение труда», сб. 3, стр. 327.

²⁸ ЦГАОР, ф. 1762 (П. Л. Лаврова), оп. 4, д. 529.

тонкой (конспиративной) бумаги, исписанных мелким убористым почерком — оригиналы обоих писем, помеченные номерами (№ 1 и № 2).²⁹

Сначала о подписи на сопроводительном письме (№ 2). О том, что «Василий Кондратович» — М. Ф. Грачевский, до сих пор по существу не было известно.³⁰ Сопоставление почерка «Василия Кондратовича» с почерком Грачевского убеждает в тождестве этих лиц. Наконец, почерк неподписанного письма № 1, т. е. изучаемого нами «Письма ИК заграничным товарищам», совпадает с почерком Тихомирова, что было подтверждено графологической экспертизой (эксперт — Е. Г. Штемпель). Кто первый сделал это наблюдение, установить трудно, но вопрос о происхождении и авторстве «Письма ИК» можно считать решенным.

Уточним лишь дату «Письма ИК». Л. Г. Дейч предположительно обозначил ее «началом февраля 1882 г.».³¹ Однако в тексте сопроводительного письма (№ 2), датированного «14 декабря» (1881 г.), есть фраза: «См. письмо № 1, при сем прилагаемое». Очевидно, оба письма были отправлены П. Л. Лаврову одновременно в середине декабря 1881 г., т. е. на полтора месяца раньше указанной Дейчем даты. Эмигранты в Швейцарии получили их в конце февраля 1882 г.³²

По своему содержанию «Письмо ИК» представляет настоящий символ веры народовольщев-бланкистов. Лозунгу «захвата власти», подготовке заговора, переворота посвящается вся деятельность партии. Письмо защищало и другие сомнительные принципы народовольческой идеологии. Оно, например, весьма путано излагало отношение партии к правам наций. Вместе с тем «Письмо» приглашало эмигрантов присоединиться к «Народной воле», разумеется, на условиях принятия народовольческой программы.

«Письмо ИК» предназначалось, кроме Лаврова, для прочтения Крапоткину, Кравчинскому, а также Плеханову и его друзьям — чернопередельцам. Однако Тихомиров и его сторонники не сообщали о «Письме» тем членам Исполнительного Комитета, которые с ними не соглашались. Так, видимо, обстояло с А. П. Корбой,

²⁹ Разумеется, в оригинале нет обоих заголовков, данных при печати Л. Г. Дейчем: «Письмо Исполнительного Комитета „Народной воли“ заграничным товарищам» и «Коллективное письмо народовольщев».

³⁰ В подлиннике другого письма с подписями: «Василий Кондратович — Дмитро», хранящемся в архиве Дома Плеханова в Ленинграде, этот псевдоним раскрывается надписью Л. Г. Дейча иначе: «Ю. Н. Богданович» (АД 2/61.1). К. Г. Ляшенко обратила внимание на то, что при публикации этого письма Л. Г. Дейч расшифровал «Василий Кондратовский» (очевидно, опечатка, — С. В.) как «М. Ф. Грачевский». (Л. Г. Дейч. К возникновению группы «Освобождение труда». Пролетарская революция, 1923, № 4 (16), стр. 199).

³¹ Письмо ИК, стр. 143.

³² Группа «Освобождение труда», сб. 1. М., 1925, стр. 149.

которая продолжала осенью 1881 г. защищать идею «массового, народного восстания».³³

Установление официального характера «Письма ИК заграничным товарищам» помогает понять содержание ответа Плеханова и его товарищей народовольцам. Это ответное послание, написанное в марте 1882 г. и содержащее критику главных догматов народовольчества, свидетельствовало об отходе его авторов и от народнических традиций вообще.³⁴ Несомненно, что этот коллективный документ явился значительным, но, к сожалению, потом забытым шагом на пути идейного самоопределения будущей группы «Освобождение труда».

Положения, впервые высказанные в коллективном ответе на «Письмо ИК», вошли затем в виде более точных формулировок в первые программные заявления группы «Освобождение труда» — объявление «Об издании Библиотеки современного социализма», а также в брошюру Плеханова «Социализм и политическая борьба», которая, по выражению В. И. Ленина, явилась первым «*profession de foi* русского социал-демократизма».³⁵
